ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Д О К Л А Д

О ПРЕОДОЛЕНИИ ТЕКУЩЕГО КРИЗИСА И ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

(Авторы: академик РАН А. Г. Аганбегян,
академик РАН Б. Н. Порфирьев,
член-корреспондент РАН А. А. Широв)

1. Оценка кризиса и его последствий

Текущий кризис в России вызван тремя процессами. Два из них – коронавирусная пандемия и снижение цен и объемов нефтегазового комплекса – обусловили острую фазу кризиса, которая началась со второго квартала 2020 г. (первый квартал, как известно, был докризисным и позитивным) и продлится минимум до первого квартала 2021 г. Кроме того ситуация осложнилась последствиями шестилетней стагнации 2014 – 2019 гг., в течение которых валовое накопление основного капитала сократилось на 5,2%, реальные доходы населения – на 9,6%, число бедных – увеличилось с 15 млн. до 18 млн. человек.

В 2020 г. эти ключевые показатели ухудшились: например, уровень бедности, согласно оценкам правительства, вырастет до 13,1% от общей численности населения против 12,3% в 2019 г. Особенно тревожит резкое и значительное увеличение смертности населения (причем не только из-за последствий заболевания новым коронавирусом), которая в последние несколько лет снижалась в среднем по 30 тыс. человек в год. Прогноз к концу 2020 г. – рост на 250 тыс. человек в сравнении с 2019 г. или на 15%, что является самым высоким индикатором среди стран мира. Не говоря

уже о гуманитарном и социальном измерении людских потерь, экономический эквивалент (в терминах стоимости человеческого капитала) оценивается в 4,8% ВВП, что сопоставимо с ожидаемым в 2020 г. снижением ВВП.

Перечисленные особенности текущего кризиса означают, что в правительственной программе действий по его преодолению и устойчивому социально-экономическому развитию страны, в качестве целевого уровня восстановления доходов и инвестиций, необходимого для реализации этих задач целесообразно ориентироваться не на показатели 2019 г., а 2012-2013 гг.

2. Антикризисная программа правительства и федеральный бюджет на 2021-2023 гг.: необходимо укрепление

Эти важнейшие документы принимались после первой волны кризиса в августе-сентябре 2020 г, когда заболеваемость населения коронавирусом составляла 155-190 тыс. человек/месяц и, казалось, ничто не предвещало столь стремительного роста смертности. Вместе с тем, только за октябрь умерло по данным Росстата на 35 тыс. человек больше, чем в сентябре, и в целом смертность увеличилась до 205 тыс. В ноябре она достигла 220 тыс., а в декабре ожидался рост смертности еще на 40%; таким образом, она будет почти вдвое выше максимума первой волны в мае (173 тыс. человек).

Таким образом, кризисная ситуация существенно изменилась: ее продолжительность и тяжесть увеличились, возвращение к докризисному уровню и качеству жизни реально ожидать лишь за пределами 2021 г., после того как вакцинации подвергнутся 60-70 млн человек (оценка вирусологов). Даже если не будет третьей волны коронавируса возникает необходимость, как минимум, **удвоить объем финансирования**

антикризисных мероприятий. Без этого восстановление экономики до уровня 2019 г.[1], а тем более 2012-2013 гг., будет длиться не два года, а 3-5 лет.[2] Российской экономике нужен темп прироста в 3-4%, который труднодостижим в условиях намеченного ранее финансирования антикризисных мероприятий в размере 5-6 трлн. руб. По нашим оценкам антикризисный план должен быть удвоен в 2021 г.[3] и поддерживаться на этом уровне в период 2022-2023 гг., с индексацией на уровень инфляции. Частично такой рост антикризисной программы мог бы опираться на рост заимствований, а частично на использование средств ФНБ.

Только в этом случае при «отскоке» от низшей точки спада экономики, можно будет перейти к социально-экономическому росту, избегая фазы стагнации. В противном случае Россия вновь попадет в «ловушку» низких темпов роста, выйти из которой, как доказал мировой и отечественный опыт прошлых лет, намного труднее, чем из кризиса. При этом сохранится набор факторов, ограничивающих возможности развития экономики. В том числе: а) низкий уровень инвестиций в основной и человеческий капитал; б) уменьшение объема государственных расходов на всех уровнях (в постоянных ценах), в) отток капитала; г) прогрессирующее старение основных фондов; д) депопуляция.

3. Благоприятные условия и проблемы восстановления и развития экономики и социальной сферы в России в 2020-2022 гг.

[1] Имеется ввиду не только объем ВВП, но и такие важнейшие характеристики как реальные доходы и расходы населения, уровень инвестиций в основной капитал и т.д.
[2] По оценкам ИНП РАН среднегодовые темпы роста ВВП в 2021-2024 гг. в инерционном сценарии находятся на уровне 1,8%.
[3] Особенно в связи с тем, что объем «новых» денег, ранее не учтенных в бюджетных проектировках, оценивается нами в сумму, не превышающую 1 трлн. руб.

Россия располагает необходимыми **финансовыми ресурсами для расширения антикризисной программы, обеспечивающей переход к динамичному и устойчивому социально-экономическому развитию.**

Во-первых, в 2020 г. **активы банковской системы** возросли на 14-16% – до 112 трлн руб. (данные на 1 декабря 2020), что превышает объем ВВП. Из них отечественные банки вкладывают в инвестиции в основной капитал около 1,1 трлн руб., что составляет немногим более 5% из 19 трлн. руб. совокупных инвестиций. Развитые страны направляют на эти цели в 6-10 раз больше (30-50% совокупных инвестиций), а развивающиеся страны во главе с Китаем – в 4-6 раз больше, при этом имея долю инвестиций в основной капитал в ВВП 30-35% (против 17-18% в России), что обеспечивает им ежегодный прирост ВВП по 4-6%.

Доля вложений в «экономику знаний» – главную составную часть человеческого капитала и ключевой драйвер экономического роста – в России составляет 14% ВВП[4], в Китае – 22%, в ЕС – 30%, в США – 40%.

Во-вторых, Россия вышла на третье место в мире после Китая и Японии по **размеру золотовалютных резервов**. Они в России сегодня больше, чем в США, и превосходят резервы Германии, Великобритании, Франции и Италии вместе взятых. Это позволяет в 2021-2024 гг. использовать до 2/3 средств из 13 трлн руб. (примерно 115 млрд долл.) Фонда национального благосостояния на финансирование направлений развития экономики, обеспечивающих рост доходов населения. Ещё 150 млрд долл. из золотовалютных резервов можно было бы использовать в качестве низкопроцентного инвестиционного кредита (под 3-5%), в том числе и на закупку не имеющего аналогов в стране импортного

[4]Под «экономикой знаний» подразумевается сумма долей в структуре ВВП образования, здравоохранения, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, деятельность в области информации и связи, научная деятельность.

технологического оборудования. При этом оставшиеся 300 млрд долл. гарантированно обеспечат безопасность финансовой системы.

В-третьих, **значительными средствами располагают крупный бизнес, предприятия и организации,** на долю которых приходится до 60% всех инвестиций в России. Предприятиям и организациям страны принадлежит 32 трлн. руб. в банковских активах и наличие значительных средств в иностранных банках, в том числе 400 млрд долларов (по оценке *Boston Consulting Group*) в офшорах. Нужны эффективные меры государства, повышающие их заинтересованность в инвестировании в основной и человеческий капитал. В том числе: предоставление им низкопроцентных кредитов при господдержке, освобождение от налогов части прибыли, идущей на инвестиции, увеличение амортизационного фонда, из которого финансируются инвестиции, путем сокращения в 1,5-2 раза сроков амортизации и предоставления налоговой паузы в период технического перевооружения.

В-четвертых, до 1 трлн. руб. ежегодно государство может получить за счет массовой **приватизации предприятий и организаций, контролируемых государством**. В 2003 г. 35% ВВП создавалось в госсекторе, а в настоящее время – 71% (по расчетам Всемирного банка). В том числе: 30% – доля крупных корпораций (Газпром, Роснефть, РЖД, Ростех, Росатом), институтов развития, объединений в оборонной промышленности и других отраслях (Аэрофлот, Связьинвест, ВАЗ и другие); остальное – госбанки и банки под контролем государства (73% общих банковских активов) и много других предприятий и организаций в подчинении госорганов. В подчинении государства можно было бы оставить госструктуры, которые производят до 40% ВВП. (Для сравнения: в Китае на долю таких госструктур приходится около 30% ВВП, в развитых странах –5-10%).

В-пятых, **значительный потенциал финансирования экономики заключен в средствах населения**, которому принадлежит 32 трлн руб. в банках страны, 13 трлн. руб. (по данным Росстата) – в «кубышках», не говоря уже про сбережения за рубежом. Целесообразно использовать этот потенциал, прежде всего, за счет организации на взаимовыгодных для населения, бизнеса и государства условиях **облигационных займов у граждан**.

В-шестых, существенным ресурсом является привлечение средств за счет **наращивания государственного долга**. В России долг государства по внешним и внутренним займам минимальный – всего 17% ВВП против более 80% в странах ЕС (до кризиса), 100% - в США; 250% - в Японии и 260% - в Китае. При этом антикризисной программой предполагается увеличить размер указанного долга до 21% ВВП, хотя безопасным, по рекомендациям международных финансовых организаций, считается долг до 60% ВВП. Представляется, что увеличение государственного долга до 30% ВВП к 2025 г, и до 45% ВВП – к 2030 г. является вполне безопасной и эффективной мерой.

Таким образом, источников и объема необходимых средств для восстановления и ускорения экономического роста вполне достаточно. При этом наибольшая часть ресурсов может быть мобилизована в виде инвестиционного кредита на возвратной основе.

4. Восстановление и повышение уровня доходов в целях улучшения качества, подъема уровня жизни и сбережения российского народа

Повышение качества и уровня жизни, обеспечение сохранности народа России, наряду с гарантией ее суверенитета, являются главной целью государственной политики во всех сферах, включая экономику, на

которую сфокусированы все национальные цели и которой подчинены все национальные проекты развития страны.

Прогресс в достижении этой цели требует восстановления доходов и потребления населения сначала до уровня 2019 г., а потом до уровня 2012-2013 гг. – т.е. на 17% по сравнению с текущим уровнем 2020 г. – уже среднесрочной перспективе (4-5 лет). Такой рывок означает, что частичных мер недостаточно – нужно осуществить всеобъемлющие крупные меры по отсрочке налогов и погашения займов, оказанию помощи наиболее уязвимым группам населения (малому бизнесу, многодетным семьям и другим), налоговым вычетам, а также по значительному увеличению минимальных размеров зарплаты, пособий по безработице и пенсий, по которым Россия отстает от стран с примерно таким же уровнем социально-экономического развития.

Конкретно представляются необходимыми следующие меры:

а) **увеличение минимальных размеров заработной платы** с нынешних 12 тыс. до 20 тыс. руб. в 2021 г. (с подвижкой зарплат от 20 до 30 тыс. руб.), а с 2024 г. – до 25 тыс. руб. На 2/3 это можно осуществить за счет средств внебюджетных предприятий и организаций. От бюджета потребуется до 1 трлн руб. в год для повышения минимума зарплаты на первом этапе для бюджетников;[5]

[5] Ряд наших коллег считают данную меру нецелесообразной, указывая, что при низкой возможности администрирования деятельности предприятий контролирующими органами с высокой вероятностью она приведет к переводу еще большей части экономики в сферу ненаблюдаемой и неформальной. Мера будет стимулировать предприятия нанимать на работу формально на неполный рабочий день при фактическом 8 часовом рабочем дне и таким образом оптимизировать свои расходы. Особенно такой подход характерен для субъектов МСП. Размер заработной платы работников сохранится на прежнем уровне, но изменится соответствующим образом пропорция между официальной зарплатой и неофициальной. При этом подчеркивается, что установленное в настоящее время соотношение МРОТ и медианной заработной платы на уровне 0,42 соответствует уровню ряда развитых стран (например, Ирландии – 0,42, Чехии – 0,43, Японии – 0,44, Германии – 0,48), которое этими коллегами предлагается оставить на существующем уровне. Тем не менее, при всей важности указанного соотношения не меньшее значение имеют абсолютные размеры этих двух метрик уровня жизни людей, по которым Россия пока заметно отстает от перечисленных развитых стран. Именно поэтому, как представляется, предложение об увеличении МРОТ на 25% к 2024 г. сохраняет актуальность.

б) **увеличение размеров пособия по безработице** с 4,5-12 тыс. руб. в месяц до 20-35 тыс. руб. в 2021 г., а с 2025 г. – до 25-45 тыс. руб. На первом этапе это потребует до 2 трлн руб.;

в) **повышение размеров пенсий** из расчета увеличения их среднего размера до 22 тыс. руб. в 2022 г. и до 27 тыс. руб. – в 2025 г., что потребует на первом этапе до 3 трлн руб. При этом следовало бы разрешить выходить на пенсию досрочно – с 55-60 лет с пониженным размером пенсий, учитывая, что Россия остается одной из немногих стран, где ожидаемая продолжительность здоровой жизни (58,9 года в сентябре 2020 г.) существенно ниже пенсионного возраста.

г) **сокращение части задолженности населения по банковским кредитам,** объем которых достигает 21 трлн руб. (40% всех доходов за год), число должников – 42 млн. человек. Целесообразно пересчитать эту задолженность, исходя из 8%-ой годовой ставки, в то время как значительная часть этих средств выдавалась по 15-20%. Впредь следовало бы запретить выдавать подобные займы по процентной ставке, более чем вдвое превышающей ключевую ставку ЦБ;

д) **формирование условий для улучшения качества и повышения уровня жизни многочисленной группы относительно бедного населения, которое проживает на селе и в малых городах** (около 50 млн человек) и душевой доход которого составляет около 20 тыс. руб. против 35 тыс. руб. в среднем по России и 45 тыс. руб. – в крупных городах. Надо поставить задачу – за 5 лет увеличить средние доходы жителей села и малых городов до 30 тыс. руб., для достижения которой в течение 3-4 лет организовать систему льгот и иных стимулов[6], способствующих массовому переходу в фермерство сотен тысяч

[6] Конкретные предложения по этим вопросам разработаны ассоциацией «Федеральный Сельсовет».

относительно продвинутых подсобных хозяйств. Фермерские хозяйства следует объединить в кооперативы, которые создадут тысячи мелких предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции в малых городах и селах. Эти кооперативы в рамках единой организации могли бы создать общероссийскую сеть продовольственных магазинов КООП, как во многих других странах. Для предоставления упомянутых льгот фермерским хозяйствам и промысловой кооперации потребуется ежегодно от 2 трлн. до 3 трлн руб.;

е) **реформирование в 2022 гг. системы налогообложения**, **отменив подоходный налог с низких доходов и введя прогрессивный налог на доходы, начиная с уровня, превышающего 100 тыс. руб**. **в месяц (в расчете на каждого члена семьи) от 15% до 30%.** При этом освободить от налогообложения все полученные средства, которые вкладываются в развитие производства и фонды, из которых черпаются инвестиции; а также снизить налоги для предприятий и организаций, предоставляющих товары и услуги, которые доступны бедному населению и среднему классу, одновременно повысив их на производство товаров и услуг для богатых, сформировать для обеспеченных граждан развитую систему налоговых вычетов, стимулирующую раскрытие доходов.

Перечисленные выше меры позволят **вдвое сократить абсолютную бедность** (в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г.) и снизить коэффициент фондов – разницу в среднедушевых доходах 10% бедных (8 тыс. руб.) и 10% богатых (120 тыс. руб.) с 15,4 раза в 2019 г. до 8-10 раз (как в Германии и странах ЕС) к 2025 г. и до 5-6 раз к 2030 г., как в странах социал-демократической направленности (Скандинавия) и Японии (при том, что в СССР в 1980 г. эта разница была

трехкратной). **Коэффициент социального неравенства Джини по доходам сократится** с 0,4 до 0,3.

Подъем жилищного строительства необходим не только с позиции улучшения жизни населения, но и как важного драйвера социально-экономического развития. Строительство жилья тянет за собой развитие индустрии стройматериалов, сооружение коммунальных объектов и инфраструктуры, порождая крупные денежные потоки и значительный мультипликативный эффект. По расчетам, 10%-е увеличение вводов жилья обеспечивает 2%-й прирост ВВП. Следовало сохранить задачу ввода 120 млн кв. м жилья (задача Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г.) в 2030 г., сделав ставку на массовое строительство малоэтажного жилья (до 70%). При этом целесообразно снизить до минимальных размеров налоги либо ввести повышенные налоговые вычеты при сооружении малоэтажного жилья с относительно низкой стоимостью.

Самое сложное и, вместе с тем, главное дело – обеспечить **сбережение (сохранность) российского народа.** Значительного улучшения ситуации, на наш взгляд, можно добиться к 2030 г. за счет принятия экстра-мер, прежде всего в сфере демографии и здравоохранения, включив их в соответствующие национальные проекты, которые надо доработать, удвоив их финансирование не только за счет государственных средств, но и ресурсов крупных корпораций, частных предприятий и организации. Речь, прежде всего, о дополнительном увеличении пособий для семей с детьми, что будет способствовать увеличению рождаемости за счет повышения ее суммарного коэффициента: по оценкам, с 1,504 в 2019 г. до 1,6 в 2025 г. и 1,75 – к 2030 г., приблизившись к максимуму 1,777, достигнутому в 2015 г.

Но основной потенциал в обеспечении сохранности российского народа заключен в мерах по снижению смертности, которая в России на 35-40% выше, чем в Европейском союзе. Особенно велики разрывы в уровне смертности населения в трудоспособном возрасте от сердечно-сосудистых заболеваний и внешних причин. За счет перехода на программно-целевое управление отечественным здравоохранением при увеличении финансирования не менее чем на треть вышеупомянутый разрыв с зарубежными странами можно снизить к 2025 г. в 1,25 раза, а к 2030 г. в 1,5 раза. Это позволит также увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 75 лет к 2025 г. и 78 лет – к 2030 г. Кроме того, при обеспечении потока миграции, близкой к уровню 2019 г. (не менее 200 тыс. человек в год) из Украины и стран-членов СНГ, удалось бы в 2028-2030 гг. остановить депопуляцию, а затем двинуться в сторону роста численности населения страны.

5. Ускоренный рост инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний» (человеческий капитал) – путь к переходу от кризиса к социально-экономическому росту

Главный двигатель преодоления кризиса в сжатые сроки (в 2022 г.) и возобновления с 2023 г. динамичного, 3%-го экономического роста – **форсированное увеличение (до 10-15% ежегодно) инвестиций в основной и человеческий капитал («экономика знаний»)**. Доля валового накопления в основной капитал (норма накопления) в ВВП составляет 21-22%, а доля «экономики знаний» – 14% (2019 г.). Для восстановления экономической динамики необходимо увеличение нормы накопления до 25% от ВВП, «экономики знаний» – до 20%, соответственно. Ежегодное увеличение инвестиций на 10-15% в течение трех лет (с 2021 по 2023 г.) обеспечит ускоренный социально-

экономический рост по 3% в среднем в год, а затем – до 4%. Это позволит России к 2025 г. опередить по экономическому потенциалу Германию, к 2030 г. – Японию.

К 2035 г. (через 15 лет) нужно поставить задачу приближения к технологическому уровню развитых стран. Для этого, в первую очередь, должен быть обеспечен подъем и техническая реконструкция машиностроительных предприятий, с тем чтобы техническое перевооружение во многом базировалось на отечественном оборудовании мирового уровня.

Для перехода к форсированным инвестициям и вложениям ежегодно потребуется 4,5-5 трлн руб., 2/3 которых могли бы быть получены в виде низкопроцентного инвестиционного кредита из активов банков и золотовалютных резервов, а также за счет госзаймов. Порядка 3% этих кредитов целесообразно возмещать банкам-кредиторам за счет ресурсов консолидированного бюджета, перейдя от нынешней практики безвозвратного финансирования вполне окупаемых проектов на сумму 5 трлн руб., к использованию низкопроцентного инвестиционного кредита, что позволит высвободить более 4,5 трлн руб. Эти средства нужно направить на финансирование НИОКР, образования, биотехнологий и здравоохранения.

6. Формирование условий для ускоренного социально-экономического роста: структурные (институциональные) реформы

Чтобы создать благоприятные условия для динамичного роста экономики на долгосрочную перспективу, убрав препятствия с пути инвестирования, необходим **ряд структурных реформ**, которые целесообразно начать с 2022 г., когда начнется устойчивый подъем экономики страны.

В первую очередь предстоит **провести коренную реформу собственности**, покончить с чрезмерным огосударствлением, объявив частную собственность основой экономики страны, священной и неприкосновенной, на страже которой стоят все государственные органы.

В последние годы государство провело консолидацию стратегически значимых промышленных активов, что позволило, например, сохранить важнейшие сектора машиностроения. Теперь на основе этой деятельности можно создавать крупные финансово-промышленные группы, ориентированные на расширение экспортной деятельности. Требуется существенное развитие кооперации и удлинение цепочек добавленной стоимости на основе снижения зависимости от низко- и среднетехнологичного импорта, развития высокотехнологичных производств на базе расширения вложений бизнеса и государства в сектор исследований и разработок.

Другая крайне необходимая реформа – **реформа финансовой системы**, занимающей в международных рейтингах стран мира 95-е место. Активы российских банков в 2-3 раза уступают китайским и европейским. Внебанковские фонды «длинных» денег в России составляют всего 15% от ВВП, тогда как в развитых и передовых развивающихся странах размеры этих фондов превышают ВВП, нередко в разы. В России нет полного воспроизводства «длинных» денег – в основном используются «короткие» деньги, поэтому фондовый рынок носит спекулятивный характер, а норма инвестиций крайне низка. Неслучайно Президент России дважды в Посланиях к Федеральному Собранию – в 2012 и 2020 гг. – обращал особое внимание на роль «длинных» денег, обращаясь к ЦБ с призывом, заняться этой проблемой.

Банковская система России долгое время стояла спиной к задачам социально-экономического развития страны. Не случайно, что в кризисы

2008-2009 гг., 2014-2015 гг., 2020 г. реальная добавленная стоимость финансового сектора устойчиво росла, несмотря на крайне сложную ситуацию в других секторах российской экономики.

Надо создать в стране, наконец, рынок капитала, конкурирующую среду, чтобы рыночная система толкала вперед экономику, а не замедляла её, как сегодня. Из всех центральных банков Банк России меньше других вложил средств в борьбу с кризисом. А ведь он в кризис нарастил активы, имеет высокую рентабельность – 11%. Без коренного изменения банковской системы, являющейся главным «денежным мешком» страны, нельзя добиться сколь-нибудь значимого роста экономики, а значит, и улучшения благосостояния людей. Целесообразно внебанковские фонды «длинных» денег вывести из подчинения ЦБ, увеличив их вдвое к 2025 г. и в 5 раз – к 2030 г.

Нужна **комплексная налоговая реформа**, которую Президент России В.В. Путин предложил провести ещё в 2016 г. Коренным образом следует изменить функции налоговой системы, придав ей, кроме фискальной функции, функции стимулирования и распределения. Меры стимулирования должны охватывать инвестиционную деятельность предприятий, снижение налогов на дешевые товары и услуги и их повышение на дорогие, льготное налогообложение граждан в случае использования ими средств на социальные нужды или вложений в фонды «длинных» денег (о чем шла речь выше), а также налоговые льготы для импортозамещения и развития экспортных производств, особенно высокотехнологичных изделий с высокой добавленной стоимостью и многое другое. Что касается распределительной функции налогов, она особенно важна для снижения социального неравенства. Частично эта проблема решается за счет упомянутых ранее введения прогрессивной шкалы налогообложения и отмены налогов для малообеспеченных,

введения стимулирующих налоговых вычетов для обеспеченных слоев населения.

В коренной реформе нуждается управление региональным развитием. Подавляющая часть регионов переведена на самую дестимулирующую систему финансирования – дотационную. Между тем, большинство предприятий и организаций регионов отчисляют в федеральный бюджет намного больше налогов, чем регион получает трансфертов из центра (такая ситуация сейчас сложилась в примерно 50 регионах страны). Эти регионы могут после тщательной подготовки перейти **на систему самоокупаемости, самофинансирования, самоуправления**, на которых зиждется федеральная система в других государствах. Лучше всего она организована, на наш взгляд, в Германии и Канаде.

Надо постепенно отказаться от чрезмерной концентрации финансовых и интеллектуальных ресурсов в Москве и Санкт-Петербурге, в то время как подавляющая часть регионов лишена возможности расширенного воспроизводства, в том числе и в научной сфере, из-за дефицита этих ресурсов. Чрезмерно глубок разрыв между субъектами Федерации в доходах бюджетирования, жилищных условиях, развития здравоохранения и образования и многом другом. Из-за высокой стоимости жилья по отношению к уровню доходов и дороговизны заемных средств большинство семей и граждан не имеют реальной возможности сменить регион, место работы в другом городе, поехать на учебу в лучший университет в крупном центре, выбрать для лечения известный медицинский центр в другом месте и т.д. Юридически свобода есть, а экономически – её нет, что ведет к углублению социального неравенства территорий.

Одна из причин такой ситуации – неэффективная система управления регионами, другая – отсутствие эффективной стратегии пространственного развития, включенной в общий контур управления экономикой. Необходимы коренное реформирование системы регионального управления и переход к новой административно-экономической системе, ибо существующая система, основанная в 1926 г., безнадежно устарела. Также необходимы принципиальные корректировки Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р), в которой чрезмерно акцентировано развитие крупнейших агломераций страны в ущерб ее основной территории и другим зонам расселения, включая сельские территории и стратегически важные регионы Сибири и Дальнего Востока. Тем самым, должно быть обеспечено устранение противоречий между указанной стратегией, с одной стороны, и, с другой стороны, Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 2.02.2015 №151-р), Национальной программой социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 24.09.2020 №2464-р), а также Стратегией социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 05.07.2010 №1120-р), которая требует пролонгации в связи с истечением срока действия в этом (2020 г.)

Важнейшей институциональной реформой, дополняющей и интегрирующей многие из перечисленных выше преобразований, является **переход к стратегическому народнохозяйственному планированию, разработке и реализации первого пятилетнего плана**

социально-экономического развития России на 2021-2025 г. с ключевыми показателями на период до 2030 г. Этот план должен строиться на основе взаимосвязанных системы целевых национальных проектов, существующий перечень и содержание которых должны быть скорректированы с учетом важных изменений в мировой и отечественной экономике 2020 г. и ее последствий (такая работа, как известно, ведется Правительством России).

Речь идет, конечно же, не о воссоздании системы централизованного планирования по лекалам советской эпохи, а об индикативном планировании, подразумевающем выстраивание комплекса согласованных по задачам, времени и ресурсам действий государства и бизнеса и без которого в современном мире не обходится ни одна крупная экономика.

Существующую систему национальных проектов нужно дополнить, учитывая, прежде всего, императивы технического перевооружения базовых отраслей, прежде всего электроники и машиностроения, и развития высокотехнологичных секторов, обеспечивающих решение поставленной Президентом России задачи «технологического рывка». В связи с этим и с учетом продления национальных проектов до 2030 г. нужно увеличить в 2-3 раза объем их финансирования за счет привлечения частных инвестиций и инвестиционных кредитных ресурсов.

Применительно к предприятиям и организациям, контролируемых государством, нужны директивные программы, планы, а для частного бизнеса – индикативные задания. Анализ опыта 39 стран, где многие десятилетия используется планирование социально-экономического развития, доказывает его высокую эффективность: благодаря пятилетним планам совершили мощный рывок в экономическом и научно-

технологическом развитии Франция, Япония, позднее Южная Корея, Сингапур, Малайзия, а также Китай, Индия, Турция.

В 2026-2030 гг., когда заметными темпами должны расти уровень и качество жизни россиян, второй пятилетний план следовало бы выстроить с учетом осуществления перечисленных выше важных социальных реформ в сфере здравоохранения, пенсионного и социального обеспечения, ЖКХ и др. Эти реформы должны быть тщательно подготовлены и проведены без снижения реальных доходов населения, что может быть обеспечено при соответствующей индексации зарплаты и других налогов.

В заключение подчеркнем – Россия страна огромных неиспользованных возможностей с высоким образовательным уровнем населения, с колоссальными неиспользуемыми, лежащими втуне финансовыми ресурсами. Нужно вдохнуть новую жизнь в будущее развитие нашей страны.